

Александров Кирилл Михайлович

ГЕНЕРАЛИТЕТ И ОФИЦЕРСКИЕ КАДРЫ ВЛАСОВСКОЙ АРМИИ В 1943-1946 ГГ.: ИСТОЧНИКИ ПО ПЕРСОНАЛИЯМ В ВОЕННЫХ АРХИВАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена источникам в открытых российских военных архивах по персоналиям офицерского корпуса власовской армии. Особое внимание автор уделяет характеристике сохранившихся документов личного учета - послужных карт и списков, карточек учета награждений, потерь и военнопленных. Приводятся новые фактические сведения, касающиеся биографики генералов и офицеров войск Комитета освобождения народов России (КОНР). В результате исследования после сопоставления разных источников акцентируется внимание на проблеме верификации зафиксированных в документах сообщений о послевоенных судьбах бывших военнопленных командиров Красной армии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/2.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 17-21. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 94(47).084.8

Исторические науки и археология

Статья посвящена источникам в открытых российских военных архивах по персоналиям офицерского корпуса власовской армии. Особое внимание автор уделяет характеристике сохранившихся документов личного учета – послужных карт и списков, карточек учета награждений, потерь и военнопленных. Приводятся новые фактические сведения, касающиеся биографики генералов и офицеров войск Комитета освобождения народов России (КОНР). В результате исследования после сопоставления разных источников акцентируется внимание на проблеме верификации зафиксированных в документах сообщений о послевоенных судьбах бывших военнопленных командиров Красной армии.

Ключевые слова и фразы: Ванюшин; Власов; военные архивы России; карточки учета военнопленных; персоналии; послужные карты; Русская освободительная армия; Российский государственный военно-исторический архив; Российский государственный военный архив; Салихов; Центральный архив Министерства обороны.

Александров Кирилл Михайлович, к.и.н.

Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук
aleksandrov_k@inbox.ru

**ГЕНЕРАЛИТЕТ И ОФИЦЕРСКИЕ КАДРЫ ВЛАСОВСКОЙ АРМИИ В 1943-1946 ГГ.:
ИСТОЧНИКИ ПО ПЕРСОНАЛИЯМ В ВОЕННЫХ АРХИВАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ®**

Одна из самых дискуссионных и сложных проблем в истории военного плена в годы Второй мировой войны связана с изучением сотрудничества военнопленных с противником. Предложения о создании альтернативного политического центра и общевойсковой армии из соотечественников для участия в вооруженной борьбе на стороне Германии или Советского Союза исходили как от советских, так и от немецких комбатантов, захваченных неприятелем [7, с. 417-421; 8, с. 87-89; 21, р. 527-528; 22, S. 148-152]. В связи с этим мы считаем актуальным изучение персоналий представителей командно-начальствующего состава Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) и советского Военно-морского флота, а также эмигрантов в офицерских чинах, состоявших на службе в войсках Комитета освобождения народов России (КОНР) (Streitkräfte des Komitees zur Befreiung der Völker Rußlands), формировавшихся с осени 1944 г. в Германии. Зимой и весной 1945 г. в состав власовской армии де-юре вошли несколько крупных соединений, и ее общая численность в последней декаде апреля составила более 120 тыс. человек, в том числе не менее 5 тыс. офицеров [1, с. 38, 1003].

При изучении архивных материалов персонального учета внимание исследователя в первую очередь привлекают личные карточки учета безвозвратных потерь и награжденных, послужные карты офицерского и политического состава, хранящиеся в коллекциях VI и XI отделов Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Перечисленные документы в большинстве случаев содержат первичные установочные сведения на разыскиваемых лиц, позволяя составить впечатление об их социальном происхождении, образовании, прохождении службы и присвоении воинских званий, о наградах, отличиях и взысканиях, а также об обстоятельствах исключения из кадров. Важное значение имеют записи о репатриации, судебных приговорах и местах проживания в СССР офицеров власовской армии после их освобождения в 1955-1957 гг. из лагерей и мест ссылки на основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 г. «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.».

В ряде случаев выяснялось, что судьба того или иного командира, оказавшегося в плену, и в 1944-1945 гг. служившего в войсках КОНР, так и оставалась на родине неизвестной, по крайней мере, по официальной версии Главного управления кадров (ГУК) Министерства обороны СССР. В Советском Союзе он считался погибшим или пропавшим без вести (В. П. Артемьев, В. Г. Васюхно, Е. А. Делаковский, В. И. Кривошапов, А. И. Таванцов, И. И. Теников, А. Е. Поляков и др.). Порой о таком человеке (П. А. Евдокимов, А. И. Таванцов, И. И. Теников), вопреки цензурным ограничениям, позднее даже встречались упоминания в советской мемуарной и военно-исторической литературе [3, с. 34-36; 4, с. 172; 6, с. 65]. К тому существовали веские основания. Например, капитан I ранга П. А. Евдокимов – полковник войск КОНР, умерший в 1965 г. в США, был награжден орденом Ленина за боевую подготовку кораблей экспедиции особого назначения, предназначенной для Северного морского пути. Полковник А. И. Таванцов, по сообщениям родственников осужденный после войны на 25 лет лагерей, заслужил орден Красного Знамени за успешные бои с вверенным стрелковым полком на «линии Маннергейма» зимой 1939/40 гг. Майор И. И. Теников тараном сбил немецкий истребитель Me-110 (Bf 110) в небе над Сталинградом 15 сентября 1942 г. [1, с. 393, 783, 790-791; 16; 20, д. 2, л. 3 об.].

В документах личного учета встречаются интересные факты. Например, полковник А. А. Трошин, репрессированный органами Наркомата внутренних дел (НКВД) в 1938-1941 гг. и впоследствии участвовавший во Власовском движении, в 1945-1947 гг. избежал репатриации в СССР и поселился в американской оккупационной зоне Германии. С 1949 г. находился в оперативной разработке Министерства госбезопасности (МГБ) СССР. В 1958 г. органами госбезопасности он был объявлен во всесоюзный розыск, а через два года умер в Мюнхене [1, с. 798-799]. В 1967 г. указом Президиума Верховного Совета СССР покойному Трошину на родине на основании реабилитации 1942 г., когда его освободили из лагеря, возвратили орден

Красного Знамени, заслуженный за боевые отличия на Польском фронте во время гражданской войны. Ордена Трошин лишился в апреле 1941 г. по суду, отбывая срок в лагере [17].

Особую ценность в перечне источников XI отдела ЦАМО РФ представляют учетные документы Информационной службы Вермахта (Registrierter Dokumente der Wehrmachtsauskunftsstelle или Wehrmachtankunftsstelle, WAsSt.), входившей в качестве подразделения в структуру ОКВ (Oberkommando der Wehrmacht, Верховное Командование Вермахта) – персональные карты I (Personalkarte I, PK I) и зеленые карточки (Grüne Karteikarte, GK). Персональная карта содержит личные данные военнопленного, номер, иногда фотографию, отпечатки пальцев, сведения об этапировании из лагеря и прочие отметки. Благодаря таким карточкам удалось выяснить установочные сведения о капитане-капелевце Л. Н. Раевском – лейтенанте запаса РККА, Гвардии капитане Н. С. Кузьмине, лейтенанте А. И. Бабницком, технике-интенданте II ранга В. Т. Казакове, младшем лейтенанте А. П. Скобченко и других офицерах. В зеленой карточке, кроме общих сведений, отмечались специальность, место и дата пленения военнослужащего, указывались его домашний адрес, имена родственников, фамилия отца или девичья фамилия матери. Иногда встречаются разночтения между воинским званием военнопленного, зафиксированными в советской послужной карте (карточке учета безвозвратных потерь) и записанными в немецких картах. В таком случае возможны два объяснения: завышение командиром своего фактического звания при регистрации в качестве военнопленного или использование сотрудниками ГУК устаревших сведений при заполнении карты.

В 1945 г. документы WAsSt. были захвачены армией США и позднее переданы советской стороне. Сегодня карточки военнопленных, учета безвозвратных потерь и награжденных вместе с фрагментами наградных листов доступны для исследователей в Интернете, благодаря объединенным базам данных (электронным банкам документов) «Мемориал» и «Подвиг народа». История некоторых зеленых карточек сложилась необычно. Например, в фондах ЦАМО и в базе «Мемориал» отсутствует зеленая карточка военнопленного Гвардии капитана Р. Л. Антонова, уроженца Петрограда, командира дивизиона гвардейских минометов 5-го гвардейского минометного полка, перешедшего на сторону противника 15 августа 1942 г. Весной 1943 г. Антонов стал личным адъютантом генерал-лейтенанта А. А. Власова, репатриации избежал и погиб в эмиграции в 1977 г. [1, с. 143-146]. Карточка (GK) Антонова существовала, но, вероятно, хранилась в фондах другого ведомства. Несколько лет назад в Санкт-Петербурге научные работники случайно нашли её на свалке, куда выбрасывали ненужные бумаги, и сейчас этот документ экспонируется в одном из петербургских музеев.

Для знакомства с послужными картами необходимы занятия в архиве. По-прежнему на закрытом хранении находятся материалы личных дел, в которых наибольший интерес представляют служебные аттестации, особенно довоенного периода, и сведения о послевоенных судьбах. Из прочих собраний ЦАМО РФ, значимых при изучении персоналий, необходимо отметить фонды по личному составу, воинских частей, соединений и объединений (фонды 33, 1 отдельного стрелкового корпуса, 224, 373, 386, 1435, 1669 и др.).

Отметим значение такого важного источника, как довоенные фотографии, сохранившиеся на многих послужных картах и позволяющие идентифицировать лиц, изображенных на снимках военного и послевоенного времени. В качестве примера можно привести историю идентификации Д. А. Соболенко. Московскому исследователю Б. В. Соколову принадлежит версия о том, что должность начальника Управления безопасности КОНР в 1944-1945 гг. под псевдонимом «Тензеров» занимал бывший подполковник Красной армии Дмитрий Аврамович Соболенко, ранее руководивший группой пропагандистов РОА в Минске [14, с. 68-70]. В фондах ЦАМО РФ мы выявили и сравнили фотографию майора Д. А. Соболенко 1938 г. [19] с фотографией 1947-1948 гг. подполковника Николая Васильевича Тензерова, скрывавшегося в американской оккупационной зоне Германии под псевдонимом «Ветлугин». На фотографиях, сделанных с интервалом в десять лет, изображены разные лица. Однако можно было поставить под сомнение подлинность фотографии Ветлугина. 28 июня 1941 г. кадровый командир Красной армии Соболенко действительно попал в плен под Минском [15]. Достоверных сведений о его судьбе нет. В 1944 г. теоретически он мог руководить группами пропагандистов РОА в Минске, в связи с чем попасть в поле зрения разведчиков Белорусского штаба партизанского движения, донесение которых использовал Б. В. Соколов.

Но был ли Соболенко тем человеком, который называл себя в годы войны Тензеровым – бывшим сотрудником Харьковского научно-исследовательского института и доцентом математики московского вуза?.. Тензеров, возможно проживавший в Москве под фамилией Пузанов и находившийся в столице во время драматических событий в октябре 1941 г., был призван из запаса позже, он попал в плен лишь в 1942 г. Образование Соболенко исчерпывалось шестью классами учительской семинарии, Киевской пехотной школой и стрелково-тактическими курсами «Выстрел» [19], в то время как Тензеров (после 1945 г. – Ветлугин) в январе 1949 г. в американской оккупационной зоне Германии в Институте по изучению опыта войны 1941-1945 гг. при Союзе Андреевского Флага (САФ) читал для эмигрантов специальные лекции, посвященные проблеме создания и применения атомного оружия в современной войне [23]. Таким образом, по совокупности критических замечаний сомнений у нас не осталось: майор или подполковник Красной армии Соболенко, попавший в плен в конце июня 1941 г. – это не подполковник власовской армии Тензеров.

Среди источников, хранящихся в фондах Российского государственного военного архива (РГВА) и Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), необходимо назвать послужные карты командиров РККА периода 1920-х гг., послужные списки (п/с) офицеров Русской Императорской армии (фонд 409 РГВИА), документы военно-учебных заведений, воинских частей и военных округов (фонды 24696, 25880, 25896 и др. РГВА; фонды 2576, 2584, 2785 РГВИА и др.). Послужные списки сообщают не только важную информацию о конкретном офицере, но и нередко служат единственным источником, позволяющим установить даты рождения и подлинное социальное происхождение детей чинов Русской Императорской

армии. Среди офицеров власовской армии было немало офицерских детей (Р. Л. Антонов, М. Д. Барышев, М. Б. Никифоров, И. К. Сахаров, Р. С. Сидельников, М. В. Тарновский и др.). Так, в 1998 г. автору удалось установить точную дату рождения полковника И. К. Сахарова (по ст. ст. 25 июля 1912 г.), запросив послужной список его отца (на 1915 г.), Генерального штаба капитана К. В. Сахарова [9, д. 154162, п/с 358-579].

Среди военнослужащих войск КОНР находилась большая группа бывших «военспецов» – советских граждан, имевших офицерские чины старой русской армии, и служивших в РККА в 1918-1920 гг.: И. А. Благовещенский (штабс-капитан), С. Н. Голиков (капитан), П. А. Евдокимов (мичман), М. Н. Залевский (поручик), М. А. Калугин (поручик), В. Ф. Малышкин (прапорщик), М. А. Меандров (штабс-капитан), А. С. Перхуров (подполковник), А. Н. Севастьянов (штабс-капитан), Ф. И. Трухин (прапорщик) и др. Сегодня нам известны имена 24 «военспецов», некоторые из них входили в близкое окружение Власова в 1943-1945 гг.

Внимание исследователя привлекают записи о наградах. В результате изучения карточек учета награжденных в XI отделе ЦАМО РФ, послужных списков в РГВИА и РГВА, автор обобщил установленные сведения на 148 советских граждан – генералов и офицеров войск КОНР в 1944-1945 гг. По состоянию на апрель 1945 г. среди них оказались: 5 Георгиевских кавалеров, включая одного кавалера ордена св. Георгия IV ст., 9 кавалеров русских орденов (в том числе св. Владимира IV ст. с мечами и бантом – 1, св. Анны II ст. с мечами – 2, св. Станислава II ст. с мечами – 3, св. Анны III ст. с мечами и бантом – 5, св. Станислава III ст. с мечами и бантом – 6, св. Анны IV ст. с надписью «за храбрость» – 8), 2 Героя Советского Союза, 33 кавалера советских орденов (в том числе: Ленина – 4, Красного Знамени – 19, включая двух дважды, Красной Звезды – 12, включая одного дважды, «Знак Почета» – 1, Отечественной войны II ст. – 2, Славы III ст. – 1), 4 кавалера медали «За отвагу».

Послужные списки позволяют уточнить семейные истории. Малоизвестно, например, что эмигрант и майор Военно-воздушных сил (ВВС) КОНР М. В. Тарновский (1907-1946 гг.), командовавший в 1943-1944 гг. 1-й восточной эскадрилей Люфтваффе (Die 1. Ostfliegerstaffel der Luftwaffe), был сыном полковника Василия Васильевича Тарновского (1880-1936 гг.) – героя русско-японской войны 1904-1905 гг. [Там же, п/с 4910], впоследствии известного отечественного конструктора артиллерийского вооружения и систем противовоздушной обороны, создателя первой русской зенитной пушки. Полковник и «военспец» Александр Сергеевич Перхуров (на 1917 г. – подполковник) приходился двоюродным братом генерал-майору Александру Петровичу Перхурову, руководителю знаменитого Ярославского восстания 1918 г., расстрелянному в 1922 г. [2, с. 45-47]. В результате сопоставления записей в послужных списках русской армии и учетных документах РККА периода 1920-1930-х гг., можно сделать вывод о том, что некоторые командиры Красной армии, служившие у Власова, в СССР скрывали свое социальное происхождение. Так, полковник Алексей Петрович Ананьин (на 1917 г. – штабс-капитан) в кадрах РККА числился мещанином, а на самом деле родился в семье рязанского купца Петра Ивановича Ананьина [9, д. 154162, п/с 103-809; 18].

Особый интерес для занятий по обозначенной теме представляют документы Управления кадров РККА с 1930 г. по 1940 г. (фонд 37837 РГВА): наградные листы, книги учета начальствующего состава, именные и должностные списки, служебные характеристики (аттестации) и т.д. В результате изучения спецсообщений в фонде 37837 нам удалось установить, что с 1935 г. сотрудники Главного управления госбезопасности НКВД вели оперативную разработку (по окраске «заговорщик») командира кавалерийских частей Г. А. Пшеничного [11, д. 80, л. 392 об.] – одного из будущих активных участников власовского движения. В 1937 г. капитан Г. А. Пшеничный был уволен из рядов Красной армии, исключен из партии, репрессирован органами НКВД и освобожден лишь в 1939 г.

Документы фонда 37837 позволяют проверить обоснованность многих популярных, но малореалистичных версий. Так, некоторые публицисты утверждают, что майор А. А. Власов в 1937-1938 гг. служил в окружном военном трибунале Ленинградского (ЛенВО) или Киевского военных округов (КВО) и, соответственно, участвовал в политических репрессиях [5, с. 49]. При исследовании материалов фонда 37837 автор познакомился с личным составом коллегий разных военных трибуналов второй половины 1930-х гг. [12, д. 6(1), л. 68-241] и пришел к следующим выводам. Члены коллегий трибуналов дивизий, корпусов и округов занимали свои должности на постоянной основе, без какого-либо совмещения с другими должностями в войсках и, кроме того, непременно имели спецзвания – военюрист III, II, I ранга, бригаденюрист и т.д. Многие из них служили в органах военной юстиции с 1919-1922 гг. Например, председатель (на 1938 г.) военного трибунала ЛенВО диввоенюрист А. И. Мазюк служил в органах военной юстиции с 1919 г., а в трибунале ЛенВО – с 1930 г. Членами коллегии военного трибунала ЛенВО (1937-1938 гг.) состояли бригаденюрист И. П. Марченко и военюрист III ранга Е. Л. Зейдин. Председателем военного трибунала КВО (до 22 июня 1938) был диввоенюрист Г. Г. Кушнiryк, а его заместителем (с 1935 г.) – бригаденюрист И. С. Галенков-Масленников. Именно он по официальной аттестации в 1937-1938 гг. «выполнял по заданию Военного Совета КВО спецработу по ликвидации последствий вредительства в штабе и управлениях КВО» [Там же, л. 213]. Фамилия строевого командира майора А. А. Власова здесь не упоминается ни в какой связи.

В 1936-1938 гг. членами коллегий окружных трибуналов назначались преимущественно политруки, освобожденные секретари партийных бюро, партийные следователи, бывшие сотрудники органов ВЧК-ОГПУ. В соответствии с действовавшим «Положением о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА» (статья 32 главы 5) майор Власов теоретически мог быть назначен членом окружного трибунала, но только приказом наркома обороны с обязательным освобождением от ранее занимаемой должности. Однако такой приказ и такое назначение не зафиксированы в его личном деле, послужной карте и регистрационно-учетных партийных документах. Все служебные назначения Власова на основании приказов по округу и наркома обороны детально известны и перечислены в хронологическом порядке [1, с. 254-257]. Поэтому до сих пор нет оснований для утверждений о том, что майор Власов, занимавший в 1937-1938 гг. должности

командира стрелкового полка и помощника командира 72-й стрелковой дивизии комбрига Ф. И. Толбухина, одновременно служил в окружном военном трибунале, тем более – участвовал в политических репрессиях.

Сопоставление разных источников показывает, что в документах персонального учета ЦАМО РФ не всегда содержится аутентичная информация о послевоенных судьбах представителей высшего и старшего командно-начальствующего состава РККА, которых считали «власовцами». Классическим примером может служить судьба командира 60-й горнострелковой им. Бакинского пролетариата дивизии генерал-майора М. Б. Салихова. В СССР он скрывал свой чин подпоручика колчаковской армии и подлинную фамилию – Бикмулин [Там же, с. 38]. В 1937 г. Салихова исключили из партии, а зимой 1940 г., на советско-финляндском фронте он попал в поле зрения органов НКВД в связи с зафиксированными агентурным путем «пораженческими» высказываниями [10, д. 62, л. 137]. Летом 1941 г. Салихов был разжалован в полковники и вскоре попал в плен в должности командира 980-го стрелкового полка 275-й стрелковой дивизии Резервной армии Южного фронта. По материалам ЦАМО РФ, которые использовал при работе над своим справочником полковник Ф. Д. Свердлов, Салихова казнили вместе с Власовым в 1946 г. за службу в РОА [13, с. 152]. Однако на самом деле Салихов не служил в РОА и не репатриировался в СССР, а остался на Западе в качестве эмигранта и написал мемуары о событиях лета 1941 г. [1, с. 10]. Необходимо уточнить и исправить нашу версию о расстреле в 1946 г. начальника штаба авиации власовской армии полковника А. Ф. Ванюшина – бывшего командующего ВВС 20-й армии Западного фронта [Там же, с. 241]. Вероятно, речь шла о заочном приговоре, зафиксированном в его послужной карте. В действительности в конце мая 1945 г. Ванюшина вместе с двумя другими офицерами ВВС КОНР нелегально вывезли из Франции в США представители американской военной разведки. Позднее он сменил фамилию и стал эмигрантом.

Таким образом, в российских военных архивах на открытом хранении находится широкий круг источников по персоналиям генералитета и офицерских кадров войск КОНР. В центре внимания здесь должны быть послужные карты и послужные списки. Доступные исследователям документы в значительной степени позволяют реконструировать биографику и обстоятельства службы, а также установить довоенные служебные связи и знакомства представителей командного состава РККА, позднее влиявшие на поведение в плену. Вместе с тем сведения о послевоенных судьбах, особенно лиц, осужденных к высшей мере наказания за сотрудничество с противником, зафиксированные в документах персонального учета, требуют верификации в связи с поиском и изучением источников в других архивах, включая зарубежные коллекции.

Список литературы

1. **Александров К. М.** Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова (1944-1945): биографический справочник. Изд.-е 2-е. М.: Посев, 2009. 1120 с.
2. **Александров К. М.** Судьба полковника Александра Сергеевича Перхурова: финал трагедии одной русской семьи // Трагедия Вяземского окружения как пролог битвы за Москву: материалы II международной научной конференции (Хмелита, 7-11 октября 2011 г.) / Государственный историко-культурный и природный музей-заповедник «Хмелита». Вязьма, 2012. Вып. 14. С. 44-56.
3. **Бойков П. М.** На главных направлениях: боевой путь 10-й гвардейской истребительной авиационной Сталинградской Краснознаменной, ордена Суворова II степени дивизии. М.: Воениздат, 1984. 172 с.
4. **В небе Сталинграда.** Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1983. 224 с.
5. **Мультиатули П. В.** Власов. История предательства // Правда о генерале Власове: сборник статей. СПб., 2009. С. 41-63.
6. **Мы – тихоокеанцы:** сборник воспоминаний и очерков. Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1977. 319 с.
7. **Нуждин О. И.** Политические взгляды командиров Красной армии в немецком плену, 1941-1944 годы // Труды III международных исторических чтений, посвященных памяти профессора, Генерального штаба генерал-лейтенанта Николая Николаевича Головина (1875-1944) (г. Санкт-Петербург, 18-20 октября 2012 года) / сост. К. М. Александров, А. В. Шмелёв, О. А. Шевцов. СПб.: Скрипториум, 2013. С. 415-424.
8. **Решин Л. Е.** Агентурно-политические организации из военнопленных на советско-германском фронте 1941-1945 гг. // Проблемы военного плена: история и современность: материалы международной научно-практической конференции (23-25 октября). Вологда: Изд. Вологодского института повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, 1997. Ч. 1. С. 85-92.
9. **Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА).** Ф. 409. Оп. 1.
10. **Российский государственный военный архив (РГВА).** Ф. 34980. Оп. 4.
11. **РГВА.** Ф. 37837. Оп. 21.
12. **РГВА.** Ф. 37837. Оп. 22.
13. **Свердлов Ф. Д.** Советские генералы в плену. М.: Изд. фонда «Холокост», 1999. 246 с.
14. **Соколов Б. В.** Оккупация. Правда и мифы. М.: АСТ-Пресс-книга, 2002. 352 с.
15. **Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ).** XI отдел. Картоoteca учета военнопленных (КУВПЛ). Registrierter Dokumente der Wehrmachtsauskunftsstelle (RDWAST). Grüne Karteikarte. Sobolenko Dmitrij, 1898 geb.
16. **ЦАМО РФ.** XI отдел. Картоoteca учета награжденных (КУН). Карточка учета награжденного. Таванцев [Таванцов] А. И., 1899 г.р.
17. **ЦАМО РФ.** XI отдел. КУН. Трошин А. А., 1892 г.р.
18. **ЦАМО РФ.** XI отдел. Картоoteca учета офицерского состава (КУОС). Послужная карта (п/к) Ананьина А. П., 1889 г.р.
19. **ЦАМО РФ.** XI отдел. КУОС. П/к Соболенько Д. А., 1898 г.р.
20. **ЦАМО РФ.** Ф. 113 гв. истребительно-авиационного полка (бывший 437 иап). Оп. 383418с.
21. **Dallin A.** German Rule in Russia 1941-1945. A Study of Occupation Policies. L. – N. Y: Macmillan and Co, LTD; St. Martin's Press, 1957. 695 p.
22. **Hoffmann J.** Die Geschichte der Wlassow-Armee. 2., unveränderte Auflage. Freiburg im Breisgau: Rombach Verlagshaus KG, 1986. 468 S. + XVIII b.a.
23. **Hoover Institution Archives (HIA).** Arkhangelsky A. P. Collection. Box 5. Folder САФ. Распоряжение № 27 от 23 дек. 1948 по САФ. Машинопись.

**GENERALS AND OFFICER CADRES OF VLASOV'S ARMY IN 1943-1946:
SOURCES ON PERSONALIA IN MILITARY ARCHIVES OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Aleksandrov Kirill Mikhailovich, Ph. D. in History
St. Petersburg Institute for History of the Russian Academy of Sciences
aleksandrov_k@inbox.ru

The article is devoted to the sources on the officer corps personalia of Vlasov's Army contained in the public Russian military archives. Particular attention is paid to the preserved documents of the personnel record cards – qualification cards and lists, cards of awards, losses and prisoners of war. New factual data regarding the biography of the troops generals and officers of the Committee for the Liberation of the Peoples of Russia are given. As a result of the study after comparing different sources attention is paid to the problem of the verification of documented reports about the post-war fates of the commanders of the Red Army – former prisoners of war.

Key words and phrases: Vanyushin; Vlasov; the Russian military archives; registration cards of prisoners of war; personalia; qualification card; the Russian Liberation Army; the Russian State Military Historical Archive; the Russian State Military Archive; Salihov; the Central Archive of the Russian Ministry of Defence.

УДК 373.31

Педагогические науки

В статье рассматриваются дидактические принципы построения комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» на основе системно-деятельностного подхода. Показана эффективность применения технологии системно-деятельностного подхода, положенного в основу нового федерального государственного стандарта начального общего образования. Предлагаются некоторые приемы создания мотивации учащихся при изучении данного учебного курса. Обосновывается необходимость использования приемов работы с текстовым материалом для активизации мыслительной деятельности младших школьников.

Ключевые слова и фразы: системно-деятельностный подход; дидактические принципы деятельностного метода; «Основы религиозных культур и светской этики»; модернизация системы образования; федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования.

Ахтямова Алсу Вазиховна, к.и.н.

Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан
alsu_was@mail.ru

**РЕАЛИЗАЦИЯ ДИДАКТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО МЕТОДА
НА УРОКАХ КУРСА «ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ»[©]**

В настоящее время в стране идет процесс становления новой системы образования, ориентированной на вхождение в единое европейское образовательное пространство. 4 февраля 2010 г. Президентом РФ Д. А. Медведевым была утверждена Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» (Пр-271). В ней подчеркивается необходимость модернизации системы образования, так как в современном обществе растет потребность в инициативных, имеющих креативное мышление, способных к саморазвитию людях. Среди выделенных в данном документе основных направлений развития общего образования для учителя оказались важны следующие пункты: переход на новые образовательные стандарты, развитие системы поддержки талантливых детей, сохранение и укрепление здоровья детей. Решение указанных задач требует высокого мастерства педагога. Постоянное профессиональное самообразование, стремление к внедрению в образовательный процесс новых технологий обучения, педагогическая мобильность должны быть присущи современному учителю.

С 1 сентября 2011 г. во всех первых классах общеобразовательных школ РФ был введен новый федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования второго поколения, что потребовало переобучения педагогического персонала. Содержание курсов повышения квалификации ориентировано на полноценное применение педагогом современных педагогических технологий для решения новых задач. Переход на стандарт второго поколения заставляет учителя работать по-новому. Теперь ученик не получает знания в готовом виде, а добывает их сам в процессе учебно-познавательной деятельности. Таким образом у обучающегося формируются универсальные учебные действия: личностные, регулятивные, познавательные и коммуникативные [5].

Наиболее эффективным способом достижения цели обучения по новому стандарту является технология системно-деятельностного подхода. Для того чтобы определить результативность применения данной